

(1) Лучшее всего Левитана можно понять и крепче всего полюбить в глубинах страны, столкнувшись лицом к лицу со всем, что было его поэзией.

(2) Первая «встреча» с Левитаном произошла у меня в Третьяковской галерее.

(3) Но сильно запомнилась ещё одна из многочисленных, если можно так сказать, «внутренних» встреч с художником. (4) Этих встреч на самом деле не было, но часто возникало ощущение, что Левитан был только что здесь, что, конечно, только он мог показать нам те великолепные уголки страны, которые сияют в бледной синеве неба, молчат вместе с безветренными водами рек и озёр и откликаются эхом на крики кочующих птиц.

(5) Эта встреча случилась в лесистой и пустынной стороне недалеко от Москвы.

(6) Места были глухие, почти бездорожные. (7) Мне пришлось ехать в телеге и переправляться через лесные реки на пароме.

(8) Кончалась весна. (9) Зеленоватое ночное небо слабо светилось над серыми лесами. (10) Воздух был пропитан холодноватым запахом мокрых доцветающих трав.

(11) Я уснул в телеге. (12) Проснулся я оттого, что телега, закрипев, остановилась на песчаном спуске к реке и возница лениво закричал:

— Эй, Семён, давай перевоз!

— (13) Ладно, ладно! — ответил из тумана хриплый голос. (14) — Тоже торопыга нашёлся. (15) Всех птах мне распугаешь. (16) Невежа и есть невежа!

— (17) Во беда! — шутливо сказал возница. (18) — Хоть не ездь через этот чёртов паром, через Птичий угол. (19) Тут верно — соловьиное царство!

(20) Мы помолчали. (21) За рекой в чёрных ночных вершинах деревьев начинало светать.

(22) Слабый и чистый свет зари появился в небе. (23) Низко, над самым краем земли, висел прозрачный слабый месяц. (24) «Вот — Левитан!» — почему-то подумал я, и у меня, как в молодости, заколотилось сердце.

(25) Вокруг было очень тихо. (26) Очевидно, перевозчик ещё не надумал перевозить нас. (27) Только один раз он зевнул.

(28) Внезапно в зарослях что-то осторожно звякнуло, будто колокольчик.

(29) И тотчас высокая трель ударила по чёрной воде и рассыпалась среди зарослей кувшинок.

(30) Соловей замолчал, прислушался, потом пустил по реке странные и смешные звуки, будто он полоскал себе горло ночной росой.

— (31) Во, слышали? — спросил возница. (32) — Это он разгон пока что берёт. (33) А потом как развернётся — одна красота!

— (34) Невежа! — неожиданно сказал из тумана хриплый голос. (35) — Только и ждали тебя, объяснителя. (36) Дай послушать! (37) Он сейчас даст «лешеву дудку», так ты свою лошаёнку держи — как бы не разнесла.

(38) Возница не обиделся. (39) Он только шёпотом сказал мне:

— Сейчас самое будет начало.

(40) И действительно, по всем берегам в зарослях лозы ударили, как по команде, соловьи. (41) И утро, казалось, начало от этого разгораться быстрее. (42) И уже была видна нежнейшая алая гряда небольших облаков, что висела с ночи над всем этим лесным краем.

(43) Соловьиный гром нарастал. (44) Заря открыла свои смутные дали. (45) Тогда оказалось, что на востоке, за частоколом лесных вершин, лежит тихая и лучезарная страна, которой нет названия.

(46) И я снова, сам не понимая почему, подумал: «Левитановская заря...»

(47) Потом мы переехали через реку и немного посидели около шалаша перевозчика. (48) Он с гордостью показал мне своё последнее изобретение — круглую узкую яму, выложенную ветками лозы.

— (49) Вот! — сказал перевозчик. (50) — Последняя моя модель. (51) У вас в Москве холодильники — и у меня холодильник. (52) Ты засунь руку, попробуй. (53) Мороз! (54) Дочка мне молоко приносит. (55) Оно тут не киснет нисколько. (56) Вот она, дочка, глупышка отчаянная.

(57) Я оглянулся и увидел маленькую спящую девочку на лежанке из досок. (58) Она усмехалась во сне. (59) Первый луч солнца, густой, как мазок оранжевого золота, упал на сухие ветки шалаша. (60) Девочка вздохнула. (61) И я подумал, что вся страна похожа на эту девочку — такая же льняная, сероглазая, застенчивая, жалостливая и весёлая. (62) И снова я вспомнил о Левитане с благодарностью и грустью.

(63) За рекой потянулся сосновый лес. (64) Всё в нём было очень приветливо, даже самые скромные, самые обыкновенные замухрышки — липкие сыроежки и беленькие цветы земляники. (65) Я снова подумал о Левитане, о том, что в родной земле всё хорошо, вплоть до этого слабенького лесного цветка. (66) Если бы нам сказали, что больше мы никогда его не увидим, у многих людей сердце сжалось бы от боли...

(По К. Г. Паустовскому)